

СТРАХ И ГОЛОД 4

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КОНСТАНТИН ФЕДОТОВ

Константин Федотов
Страх и голод 4
Серия «Страх и голод», книга 4

<https://litres.ru/73472881>

SelfPub; 2026

Аннотация

Страх и голод порой вынуждают людей совершать самые безумные поступки и заставляют принимать отчаянные решения.

Цель - выжить.

Средства - любые.

Жестокость - оправдана.

Милосердие - что это?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	72
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Константин Федотов

Страх и голод 4

Глава 1

Иван Михайлович

– Гаврилыч, а какие у тебя планы на будущее? – спросил я у летуна, выпив с ним по очереди по рюмочке холодной водки.

– Планы? – поморщился он, занюхивая алкоголь засохшей коркой бородинского хлеба. – Какие у меня могут быть планы? Картошку вот прополоть надо бы, будь она неладна! Да и дров заготовить, а то зима, чую, тяжелой будет. Ну и машину бы на ход поставить не помешало. – немного призадумавшись, ответил он.

– А ты чего, так и собираешься тут свой век доживать? Опасно ведь, это тебе с нами повезло, а то были бы какие отморозки, они бы уж точно не сидели тут с тобой и душевные беседы не вели. – подхватил мою мысль Гена, прикуривая папироску Беломорканала.

– Да кому я сдался-то? Старый дед, но не думайте, что я слаб, в морду так могу дать, что и ты, здоровяк, на ногах не устоишь, я так-то КМС по боксу! – сжав кулак, грозно произнес он.

– Ага, нет лучше карате, чем в кармане два ТТ. – рассмеялся я, вспомнив старую поговорку.

– Вы к чему эту беседу то завели? Предложить что хотите? – насторожился Гаврилыч.

– Хотим, но тут тебе решать. Ты как, летать еще не разучился? Может, это, прокатишь нас малясь, нам недалеко, за Байкал. – прямо предложил ему я.

– О как! – крикнул он. – А что там, за Байкалом? – прищурившись, уточнил Иван.

– Как что? Природа, рыбалка, охота и безопасное местечко, где можно весьма комфортно зиму скоротать, и заметь, никакой картошки. Что скажешь? Заинтересовал?

– Так-то да, звучит заманчиво. – покачал он головой и налил нам еще по рюмочке, правда, когда очередь дошла до Алины, она закрыла стопку рукой и отрицательно покачала головой, мол, хватит, пододвинув к себе чашку с чаем.

Выпив еще по одной рюмке, мы закусили и сверлили взглядами летуна, что, прищурившись, уставился в окно.

– Ты чего задумался-то? – вывел я из мыслей нашего нового знакомого.

– Да черт с вами, полетели! – махнул он рукой.

– Ты так сказал сейчас, словно вертушка у тебя в огороде стоит. Ее же еще найти нужно будет. – ухмыльнувшись, сказал Гена.

– А че ее искать-то? В огороде-то ее, конечно, нет, а вот за двести верст отсюда есть одна красавица, МИ-26-я. Здоровенная зверюга, у МЧСников стоит для тушения пожаров, я раньше, пока спину не сорвал, у них техником подрабатывал. – пояснил нам старик.

– И чего, вот так просто сел и полетел? – удивившись та-

кому везению, уточнил я.

– Не так просто, но в целом да, сел и полетел. – ответил он. – Завтра на рассвете тогда и поедем.

– А ты сдюжишь? С перепоя то? Руки трястись не будут?
– уточнил я у него.

– Эх, салага, ты ведь никогда в таких аппаратах не летал?
– с хитрецей спросил он.

– Не-а. – честно признался я.

– Оно и видно, посмотрю я, как у тебя будут руки трястись, когда ты из нее выйдешь. И нет, не от страха, а от того, что там вибрация такая, что мама не горюй! Ну сами все увидите. – пояснил нам Гаврилыч и встал из-за стола. – Вещи пойду собирать. – добавил он и пошел в свою комнату.

– Как-то все слишком просто. – взяв бутылку в руки, произнес Гена.

– Не спугни удачу. – пригрозил я ему пальцем. – А то как бы не улетела птичка. – негодуя, добавил я.

– Да не улетит она никуда, летун местный в больничку с циррозом слег два месяца назад, под списание попал. А новый еще не пришел, так что некому лететь! – крикнул нам Гаврилыч из своей комнаты.

– Старый, а ты пацана нашего поднатаскаешь в этом летном деле? – решил я воспользоваться моментом.

– На кой-черт?

– Ну как на кой, дети наше будущее, это нам с тобой недолго осталось, а им еще жить, всему учу, что знаю, гля-

дишь, чего и пригодится. – пояснил ему я.

– Но тут такое дело, что за раз и не научишь. – слышалось из комнаты сквозь грохот чемоданов.

– И чего? Ты несколько раз расскажи и объясни, занятие проведи, особенно как до места доберемся. – предложил я.

– Ну как доберемся, так и посмотрим. Еще долететь нужно! Путь-то не близкий.

– А чего нам? Лети и лети.

– Это тебе не самолет, во-первых, вертушка куда более медленная, да и запас хода в разы меньше. Нам еще горючкой где-то разжиться будет нужно, тут-то мы заправимся, а дальше? Нам минимум дважды дозаправиться придется! – пояснил летун.

– Возьмем про запас? Чего тут сложного? – удивился я, на что Гаврилыч громко рассмеялся.

– Эх вы, салаги! Двадцать четыре тысячи литров на борт возьмем? – закончив смеяться, спросил он.

– Ух ты ж е! – поморщился Гена. – Где же столько взять?

– Найдем, не переживайте! Аэродромов немало, вертушка хоть и медленная, но зато с посадкой проблем не будет. Главное, актуальную навигационную карту найти, а там разберемся.

* * *

Утро началось у каждого по-своему – у кого с кофе, у кого с пива, видели, как у нашего пенсионера трубы горят, а у кого с готовки, все же Алина всеми силами старается заменить и

мать, и бабушку, и даже сестру нашему сыну полка Сереже. Гена с Максом занимались осмотром техники перед дорогой, а я с пацаненком рассматривал картинки в большом альбоме Гаврилыча. Все же мальчишке с детства привили любовь к армии, а в альбоме только она и есть, во всей красе.

– Гаврилыч, вот на кой-нам с собой парадную форму то тащить? – возмутился Гена, глядя на багаж старика.

– А ну отставить, товарищ сержант! – грозно рявкнул он. – Хоронить ты меня в чем собрался? В комбезе мазутном? Все должно быть чин по чину, красивый, ладный гроб, китель парадный с орденами и медалями, про фуражку не забудь и три выстрела в небо!

– Да ты еще меня переживешь! Помирать он уже собрался! – возмутился Великан.

– Ну вот если помрешь раньше, я бы и тебя нарядил, вот только нет у тебя парадной формы! Не продумал! – ехидным тоном ответил он.

– А ты, старый, за словом в карман не полезешь. – произнес Гена, негодуя покачивая головой.

– А то! Мы с Жучкой и не таких обламывали! Так что давай, грузи багаж! – махнул он ему рукой и припал к бутылке с пивом, осушив ее залпом. – Эх, хорошо пошло! Но крепости не чувствую, безалкогольное, что ли? – задумчиво произнес он и начал смотреть на этикетку.

– Да после твоей самогонки и водка на вкус будет как безалкогольная! – рассмеялся я.

КАМАЗы были загружены, завтрак съеден, слишком маленькая, со слов Гаврилыча, порция пива для опохмела выпита, в общем, мы готовы были к старту. Летун на пару с Жучкой уселись в нашу кабину, старик эту собаку холил и лелеял как собственного ребенка.

– А ты чего так носишься со своей собачонкой? Ты разве что в задницу ее не целуешь! – прямо спросил я у него, видя в этом какие-то нездоровые отношения.

– Но-но! Возразил он, Жучка жизнь мне спасла и не раз! – пояснил он.

– Это как же? Бутылку водки опрокинула? Или разбудила, когда ты уснул зимой в сугробе? – скептически спросил я.

– Неприятный ты человек, Михалыч! Откуда в тебе столько желчи? – покачав головой, ответил Гаврилыч.

– Да черт его знает, тяжелое детство. – усаживаясь поудобнее за рулем ответил я.

– Я не знаю, как там у других собак, но Жучка мертвецов за версту чует. Думаешь, чего я живой то? Так это она меня каждый раз предупреждает, словно лайка на охоте указывает на добычу. Сам понимаешь, зомби то не только по улицам ходят, где в доме случайно заперся, где в погреб упал, где просто застрял, а Жучка чует их и предупреждает, так я и смог всю деревню зачистить. – пояснил он.

– Хм, а это очень интересно. – согласился я. – Таковую собаку и в правда нужно на руках носить.

– Любая собака друг человека, верная и всегда рядом. –

тяжело вздохнув ответил летчик и потянулся к папиросам.

– Согласен. – ностальгическим тоном ответил я, вспоминая своего пса, что жил у нас в моем детстве. – Слушай, а я чего-то даже и не спросил у тебя, а ты чего один живешь? Семья, дети есть? Если не хочешь, не отвечай. – уточнил я у него, все же хочется побольше узнать о человеке, которому я буквально доверю наши жизни, когда мы зайдем на борт вертолета.

– Да тайны никакой нет. – ухмыльнулся тот. – Я был дважды женат, первый раз еще будучи лейтенантом, едва закончил учебу и сразу в ЗАГС. Жена у меня была красавицей всем на зависть, вот только амбиций у нее было куда больше, чем у меня. Я хотел в небо, хотел летать, а она все на звездочки мои сетовала, когда же повышение, в общем, мечтала стать генеральской женой. Как итог, пока я был в очередной командировке на Кавказе, она закрутила с нашим полковым замполитом. Мол, он уже подполковник и вот-вот третью звезду получит, там академия и дальше, а ты все еще старлеем ходишь. Ну и все – развелись, там дальше забавная ситуация вышла конечно. Замполита этого выгнали за воровство, три баяна с клуба стащил и продал, причем продал нашим же чекистам, ну, ясное дело, они подставного подослали. Шумиху поднимать не стали, командир все вопросы замял, дабы себя не подставлять, и выгнал по-тихому. В общем, пошел перспективный замполит в школу ОБЖ преподавать, ну а бывшая и от него свинтила, и больше я о ней

ничего и не слышал. Я после этого еще долго холостым ходил, пока не свела меня судьба с одной особой. Разведенная женщина, красивая, умная, с пацаном на руках. Мы долгое время набегами встречались, она все боялась про нас пацану рассказывать, мол, как же он это воспримет? Я особо в ее дела не лез, мне и так нормально было. А потом как-то все вскрылось, парнишка нормально все принял, но батей меня, разумеется, называть не стал. А через какое-то время мы и поженились во второй раз. И в целом все было хорошо, но один момент мне никак покоя не давал, уж больно она баловала паренька. Носилась с ним как с писаной торбой. И туда, и сюда, и все для него, а тот рос тем еще стервецом. Учился абы как, поведение отвратительное, с матерью общался как с хабалкой на базаре. Я было порывался воспитать его, но та мне сразу границы указала: «Ты ему не родной, вот и не лезь, а я сама решу, как сына воспитывать.» Как итог, парень через пень-колоду школу закончил, это с учетом того, что дважды оставался на второй год. После школы никуда не пошел, я предлагал пойти в военку, мол, по знакомству устрою, мозги вправят, к порядку приучат. Но нет, как же, в армию ни-ни! От срочной службы она его отмазала, учиться дальше он не захотел, сказал, что работать будет. Вся его работа заключалась в том, что приходил под утро пьяный вдрабодан, спал до вечера, жрал, денег просил и опять уходил. Я Машке говорил, что такая жизнь до добра не доведет, но та и слушать меня не хотела. Как итог, сидим вечером дома, я как

раз из командировки прилетел, мы в отпуск собирались, на море сгонять косточки погреть. И тут звонок в дверь, глядь, а на пороге участковый и два опера, мол, так и так, а где ваша кровинушка. А кровинушка уж неделю как дома не появлялась, заявила, что на север поехала на вахту, опять же денег у матери на дорогу выпросил и ушуршал в закат. На вопрос, что стряслось, нам пояснили, что парочка юношей старушек у сберкассы обирали. Ждали, пока те пенсию получат, и преследовали их, а в укромном и темном месте грабили. И что немаловажно, угрожали пистолетом. У одной бабули от такого сердце то не выдержало, и прям там она и померла. Кто-то их срисовал и подсказал сотрудникам, а наш обалдуй уже давно у местных оперов на карандаше был, то драка, то еще чего. Я же как про пистолет услышал, у меня так сразу все и опустилось. Я бегом в спальню к сейфу своему, что в шкафу стоял. Смотрю, вроде закрыт как обычно, ключ всегда при себе держал, открываю, там пусто и стенки задней нету. Этот подлец ее болгаркой выпилил и все изъял. А там был мой наградной пистолет, слава богу, без патронов. Плюс ко всему денег было тысяч триста, а по тем годам деньжища не маленькие были, я все на машину откладывал, и все пусто. В общем, через два дня поймали этих подлецов на съемной квартире, развлекались с какими-то девками. Самое смешное, что эти придурки даже не удосужились сумки и кошельки старушек выкинуть, и пистолет был при них. Жена, разумеется, в истерику, такого быть не может, мой сыночек не

такой! Моя кровинушка и мухи не обидит и все прочее. Мне же в этот момент самому статья грозила из-за того, что оружие профукал. Благо следак толковый попался, в ситуацию вник и пистолет поменял, вместо моего наградного положил охолощенный, ну я ему за это десять кило красной игры с Камчатки притащил, но еще легко отделался. Там ведь помимо того, что он мне помог, и получается, пасынку тоже подсобил, так как оружие-то уже не боевое, но это не сильно его положение исправило. Жена, конечно, в истерике, стала бегать по всем инстанциям, искать адвоката и прочее. Даже квартиру собралась продавать, лишь бы отмазать парня. Я пытался ее вразумить, мол, парень сам виноват и во все это вляпался, но в ответ услышал лишь какой я бесчувственный, как мне плевать на него и вообще это все из-за меня. Класика! – хохотнул он. – Я же как рассуждаю, вот коли ты пошел на путь разбойный, ну так и будь ты мужиком. Иди банк ограбь или богатея какого, того, у кого этих денег навалом. Но грабить старушек, у которых и так денег нет, кое-как на пенсию выживают, это не по-мужски. Таких уродов вообще к стенке ставить нужно. Ничего личного, ты же тоже из этого мира. – указал он рукой на мои наколки.

– Да, я с тобой полностью согласен. У нас тоже есть свои правила, и за подобное спрашивают по всей строгости. Ты не думай, если вор, то ничего святого для нас нет. Но подобных отморожков, к сожалению, хватает. – пояснил я ему свою позицию.

– Вот и хорошо. В общем, пасынок уехал на десять лет, кстати, украли они в общей сложности аж пятьдесят пять тысяч рублей! С женой я развелся и зарекся больше колец никому не одевать. Так были барышни, но ничего серьезного, бог детей не дал, а после дембель, работал какое-то время и запил, а теперь сижу с тобой вот болтаю. – хохотнул он. – А сам-то что?

– Да так же, как и ты, детей бог не дал, а жениться не довелось, да и не положено мне было, так сказать, по должности. – поморщившись ответил я.

– Жалеешь поди об этом? – прищурившись спросил он.

– Да с чего бы? Я прожил весьма достойную жизнь. – гордо ответил я.

– Ага, я вижу, как о пацанах печешься, словно родные. Гена научил варить, машины чинить, Гаврилыч научил вертушкой управлять. Максимально хочешь защитить мальчишек, отцовский инстинкт на всю катушку работает. – подметил он, мне отчасти было неприятно это слышать, потому что я понимал, что он абсолютно прав.

– Пусть так, это разве плохо? – потянулся и я за папироской.

– Наоборот хорошо, все правильно ты делаешь, хороший ты мужик.

– Это апостол Петр решит, хороший или нет, а пока живу как умею и могу.

* * *

Дорога же была весьма скверной, зомби все чаще стали появляться на ней, причем каждый раз их становилось все больше и больше. Трасса порой была полностью забита ходячими мертвецами. Для КАМАЗов это не было большой проблемой, они с легкостью разбрасывали гниющие под солнцем трупы в стороны, пробивая свой путь, словно ледоколы в арктических льдах.

База МЧС находилась недалеко от небольшого городка, который, в свою очередь, тоже был недалеко от Екатеринбурга, весьма большого города с большим населением. Местами заторы на дороге были настолько сильными, что приходилось разбивать их с разгона и за несколько раз. Но худо-бедно мы прорвались и по объездной, разбитой дороге поднялись наверх с низины, где и была расположена база. Нам открылся вид на большую территорию со своей маленькой взлетно-посадочной полосой, все же грузенному МИшке нужен небольшой разгон для того, чтобы взмыть в небо. База была обнесена стандартным для всех российских госучреждений бетонным забором и натянутой колючкой по верху. Забор был частично повален, а по территории бродили тысячи зомби, но кое-что меня все же порадовало, это огромный могучий титан, выкрашенный в красный цвет с белой полосой по борту.

– Ну вот он, красавец, правда?! – гордо заявил Гаврилыч, указывая пальцем на вертолет.

– Ага, красавец, а как к нему теперь подобраться-то? –

спросил я у летчика, на что он молча пожал плечами.

Глава 2

Леший

С первого взгляда база парней выглядела более чем приличной и походила на крепость. Столько охраны, какая-никакая дисциплина. Местные бугры держали всех в ежовых рукавицах, понимая, как важно поддерживать порядок, ведь если наступит анархия, все их усилия канут в Лету.

Но все было как-то уж слишком хорошо, много людей, рабов, оружия, припасов. Я все думал, где же та самая ложка дегтя в бочке меда, но никак не мог ее найти. А уже когда мы хорошенько подвыпили в бане за встречу со старыми коreshами, их языки под действием алкоголя развязались, и я узнал много всего интересного.

Оказалось, дела у них не такие уж и радужные. Не так далеко отсюда есть армейская база, что активно ведет на парней охоту, но пока без особых успехов, так как ребята очень быстро поворачивают свои делишки. А еще они делают ложные базы, ссылая туда различный сброд, и дают им команды, их военные вполне успешно находят и накрывают. Вояки, конечно, не менты, но все равно возбужают из-за того, что парни грабят проезжающие машины. Собственно, в этом и кроется основная причина конфликта. Опять же, военные далеко не альтруисты, и у них имеется свой интерес, иначе бы они не стали рисковать собой ради других, а такие поня-

тия, как честь и долг перед людьми, я даже в расчет не беру. Еще один важный момент – это то, что бандитов стараются не убивать и брать живьем. Их не вешают на столбах, как это делали в других регионах, их просто берут в плен, и больше о них ничего не слышно. Парни даже под видом беженцев ходили на базу военных, но ничего подозрительного там не увидели. Там было тихо, спокойно, горстка солдат сторожила периметр, и это создало ложное мнение, что базу можно взять нахрапом. Парни попробовали, но обломали зубы. Уж больно хорошо у военных налажена оборона, да и нападали они, считай, с чистого поля. Так они и играют тут в кошки-мышки, но я сразу смекнул, что рано или поздно военные нагрянут и сюда. Остальные уверены, что если это и произойдет, то они с легкостью отразят нападение военных. Но я как человек, который уже потерял одну подобную базу, знаю, каково это, когда лупит крупнокалиберный пулемет, и ты не в силах поднять головы. Парни сейчас на кураже от легких побед, ведь все их сражения в основном были против зомби и слабых групп выживших. А военные – это совсем другое дело. Как ни крути, убивать людей – их работа. Не все, конечно, крутые спецы, как в кино, но достаточно и парочки, чтобы поднатаскать остальных. Ведь у них есть строгая дисциплина и иерархия, и это делает данных ребят очень и очень опасными. Но мои коллеги по цеху словно не видят этого и считают их тупыми солдафонами, что носятся за ними, словно легавые. А я точно знаю, что противни-

ка никогда нельзя недооценивать. Лучше перестраховаться, чем лишний раз позволить себе расслабиться. Об этом мне сейчас напоминают синяки на горле, что оставил на память Ил.

Мне почти сразу предложили присоединиться к банде, пообещали дать людей, дабы я и сам, подобно Бурому, катался по местности и ловил несчастных бедолаг. Репутация говорила сама за себя. На моем счету немало эпизодов с различными разбоями, и это придавало мне веса в глазах общества. Отказывать сразу я не стал, взял время на подумать, а завтра поутру откажусь и, сославшись на свои задумки, покину это заведение от греха подальше.

Открыв глаза, я прогнал сонливость и, поставив ноги на пол, уселся на краю кровати. Спал я на старой армейской койке в просторной казарме, где сейчас вовсю суетились люди, которых подгонял Бурый.

– Братан, погнали с нами! – подошел ко мне Бурый и протянул бутылку с прохладной минеральной водой.

– Куда? – кое-как прошипел я, так как в горле пересохло.

– Да там караван в наш район заехал, большой! У них там припасов до задницы, а с оружием и патронами напряженка, плюс большая часть их бойцов сейчас уйдет, момент упустить нельзя! – радостно пояснил он, а его глаза аж светились от предвкушения очередного легкого дельца.

– Нее, я, пожалуй, пас, нужно в себя прийти. – отмахнулся я и, открыв емкость с водой, жадно припал к горлышку.

– Как знаешь. – пожал он плечами и пошел по своим делам.

Я сейчас, конечно, не был уверен, но когда он рассказал про караван, у меня что-то екнуло в душе. Я помню это чувство, это не что иное, как предупреждение об опасности, и пренебрегать этим никак нельзя. Осушив бутылку, я растер ладонями лицо, прогоняя сонливость, а после поднялся на ноги и начал накидывать на себя одежду.

Мысль была сейчас одна, а именно убраться отсюда как можно скорее. Я здесь гость, так что могу спокойно отправиться восвояси. Пройдя по казарме до туалета, увидел в оружейной комнате старого знакомого по кличке Художник. Он занимался тем, что рисовал всем красивые эскизы для наколок, плюс мог исполнить любой портрет, как вживую нарисовать, так и по памяти.

Не то чтобы я был рад его видеть, но мне вспомнился один момент. Этот самый художник был моим должником. Очень давно он проигрался мне в карты, причем крупно, а потом наши дорожки разошлись, но должок ведь остался. Для нашего брата карточный долг – это святое, так что Художнику было не отвертеться. Он тут был местным старшиной, отвечал за склад с оружием и кое-какими вещами, которыми он и рассчитался. Как только Бурый покинул территорию части, Художник подкинул мне парочку комплектов новенькой формы и отсыпал хорошего оружия, пару автоматов, несколько пистолетов, пять гранат и патронов. На этом мы

сочлись. Не могу сказать, что мне все это было сильно нужно, но раз есть возможность, то почему бы ей не воспользоваться, тем более я уверен, что это наша последняя встреча.

Следующим пунктом в списке моих дел стал поиск Пети. Не сильно нужен мне этот парнишка, но толк от него, несомненно, будет. И нет, не как от помощника или человека, который прикроет спину, вовсе нет. Этот парень невероятно труслив, очень агрессивен по отношению к более слабым людям, но главное его качество – это то, что он туп, словно пробка. Из него выйдет очень хорошая разменная монета, которая в нужный момент обязательно спасет мне жизнь и даже не догадается о том, что я его подставил, а если и догадается, то уже явно будет поздно. Долго паренька искать не пришлось. По пути в столовую я встретил Кота, что как раз направлялся туда же, и он рассказал, что Петя сейчас занимается наведением порядка в бане и очень вжился в роль грозного бандита, чем смешил окружающих. Также он рассказал мне про его поведение в борделе и что его никто не тронул исключительно из-за того, что он вроде мой человек. Я поблагодарил парня и, позавтракав макаронами по-флотски, отправился за своим шнырем.

А птенец-то оперился и даже пытается летать. Вот что пришло мне в голову, когда я увидел паренька, что аки грозный медведь рычал на рабов, тыкая их головами в грязь. Но было видно, что все это напускное и стоит этим самым рабам гаркнуть на него, как Петя все вымоет самостоятельно и еще

будет извиняться за свое поведение. К его счастью, рабы были подавлены очень сильно, в их глазах даже воли к жизни видно не было, не то чтобы на бунт.

Побеседовав с пареньком, я в который раз убедился в его твердолобости, тупости и недалёковидности. Он решил, что его тут все уважают и вообще он ровный пацан и уже свой в доску. Ехать со мной он не собирался, и даже мои слова о том, что если бы не я, то он бы был в компании рабов, его не вразумили. Что тут поделаешь, это его выбор, и тащить его силой я не собирался, времени у меня на душевные беседы не было, и я уже было собрался идти в сторону автопарка за пикапом, как вдруг началось...

Взрывы, стрельба, паника, сирена, крики – все это говорило о нападении на базу, и напали явно не зомби. Черная полоса продолжала преследовать меня, и в очередной раз не подфартило. Не зря мне не понравилось предложение Бурого ехать брать караван, а он собрал бригаду и толпой народа рванул за легкой наживой, вот тебе и результат. Теперь же вояки и сюда прибыли, размотав передовой отряд. Сражаться против нападающих было бы максимально глупой затеей, они явно знают, что делают, и перед нападением все тщательно продумали, опять стоит вспомнить про ложный караван. Так что единственным правильным решением будет побег, да, я потеряю машину и все пожитки, но жизнь дороже. Петя же, слыша выстрелы, поддался панике и тут же передумал оставаться, что было немудрено.

Вероятность на совместный побег была крайне мала, но попытаться стоило, и, возможно, роль разменной монеты наступит гораздо раньше, чем я думал. Дал парню автомат, мы рванули на поиски выхода, но, увы, уже приблизившись к забору, заметили засаду из бойцов. Я сразу сообразил, что периметр оцеплен и покинуть территорию будет невозможно. Тогда мы побежали обратно, и по пути я понял, что мой единственный шанс – это хорошенько спрятаться, но для этого мне нужно оторваться от погони, что следовала по пятам. Укрывшись за углом здания, я залечил Пете, чтобы тот начал отстреливаться, чтобы отвлечь внимание, а сам я отработаю по ним с крыши, и тот, разумеется, купился. Я же рванул в сторону, озираясь по сторонам в поисках хоть какого-нибудь укрытия. Петя, разумеется, и тут прокололся, не смог даже зарядить автомат, убегая, я видел, как он трясущимися от страха руками пытался вставить магазин. Но в любом случае это замедлило преследователей, так как те ожидали огня в свою сторону. Бегая глазами по местности, я увидел две большие трубы теплотрассы, что уходили под землю в бетонную шахту, где росла трава, а еще было много мусора из пластиковых пакетов и разнообразных бутылок. Для утепления трубы были обмотаны минеральной ватой и широкими черными лентами рубероида, но все это было разорвано и частично валялось на земле. Понимая, что время поджимает и место лучше найти вряд ли получится, я рванул к трубам. Осторожно перешагнул траву, чтобы ниче-

го не примять, и, растолкав все, что тут валялось, в стороны, кое-как протиснулся в шахту, а затем сразу же засыпал себя обратно мусором, рубероидом и ватой. Места было катастрофически мало, лежать было неудобно, мусор и бетонная крошка доставляли массу дискомфорта, а минеральная вата неприятно кололась, вызывая сильный зуд на теле. Обзор был сильно ограничен, я мог видеть только сквозь небольшой кусочек прозрачной пластиковой бутылки.

Стрельба и крики уже сошли на нет, что говорило о том, что базу взяли, причем очень быстро. Вглядываясь вперед, я увидел, как военные вели перед собой Петю, который так и не успел сделать ни единого выстрела. Ну что ж, как минимум я был прав, толк от него реально был. Расслабляться было пока рано, так как вояки начали прочесывать каждый угол части, ведь я явно не один такой умник, что решил залечь на дно. Главной моей надеждой было то, что у них нет собак, ведь если сюда приведут этих поисковых шавок, то все мои страдания будут напрасны.

* * *

Время шло, на улице смеркалось, и заморосил неприятный дождь. Я продолжал лежать в грудe мусора и уже почти не чувствовал своего тела, так как оно банально затекло. Мне очень сильно хотелось есть, пить, курить и в туалет, но время от времени проходящие мимо патрули не давали расслабиться ни на минуту. От этих самых патрулей я и получал крохи информации, подслушивая обрывки их бесед.

Так я убедился в том, что идея с караваном была ловушкой, и едва brave разбойнички приехали на место, как их тут же взяли в кольцо, и те почти без боя задрали лапки вверх. Еще я узнал, что всех людей и имущество вывозят отсюда на их базу. Также услышал о том, что перевозка связного оборудования затянется чуть ли не на неделю, поскольку некоторые образцы нужно демонтировать и аккуратно грузить на машины, а людей и подходящей техники у них не так уж и много.

При всем своем желании полежать тут целую неделю я не смогу, да и я сутки вряд ли сдюжу, тем более сейчас из-за дождя в мое укрытие маленькими ручейками стекает вода, и ее уровень медленно, но уверенно поднимается. Того и гляди я и полностью могу уйти под воду, и это не учитывая того, что я лежу в грязи, а еще с появлением воды поднялась сильная вонь.

С наступлением темноты солдаты перестали патрулировать мой сектор, но зато зажглись прожекторы, что то и дело проскальзывали недалеко от меня, освещая местность своими лучами. Военные тоже люди и имеют свойство уставать, руководствуясь этим, я все же рискнул пойти на рывок. Максимально тихо я раздвинул мусор в стороны и освободил себе путь наружу, а затем начал осторожно выползать. Сделать это оказалось не так-то и просто, затекшее тело неохотно слушалось и отзывалось уколами тысяч крохотных иголок. Но, стиснув зубы и собрав волю в кулак, я все же умудрился

выползти и, расположившись под трубами, полежал какое-то время, дав телу прийти в норму.

До места, где можно было перемахнуть забор, было не так уж и далеко, но путь к нему был только по открытой местности, а его освещали прожекторами. Я долго лежал и продумывал маршрут, думая, как бы удачнее прошмыгнуть вперед и не попасться.

Удача все же улыбнулась мне, дождь кончился, и на смену ему над землей начал подниматься достаточно густой туман. Это просто не могло не радовать, не желая терять ни минуты, я начал ползком двигаться вперед. Ползти было сложно, ведь нужно соблюдать тишину и каждый раз замирать на месте, едва луч прожектора приблизится ко мне. Военные уже не так активно водили ими по земле, так как толку от таких лучей сейчас было мало.

Медленно, но верно я все же добрался до забора и приступил к штурму старого тополя, на котором почти не было сучков. Чтобы хоть как-то взобраться на него, я скинул свой новенький китель, перекинул его за ствол дерева, и, задрав повыше, схватил за рукава и уперся ногами в дерево. Китель был прочным и даже не хрустел, а значит, можно лезть. Поднявшись на метр от земли, я обхватил дерево ногами так сильно, как только мог, и закинул китель выше, затем, упервшись на него, приподнялся еще. После нескольких повторений я добрался до толстой верки и ухватился за нее руками, при этом мой китель соскользнул и упал на землю. Воз-

вращаться за ним я, разумеется, не собирался, а лишь выждал момент и прыгнул вперед прямо через забор.

Приземление оказалось достаточно жестким, я упал на протоптанную и уже частично заросшую травой тропинку, а перекатываясь вперед, чтобы погасить инерцию падения, приложился головой о металлический столбик. Но дело было сделано, и, вскочив на ноги, я быстро рванул в сторону леса, пока меня не заметили. В карманах было пусто, никаких запасов у меня не было, даже пистолет и тот остался в месте, где прятался. Я находился в лесу, где сейчас было холодно, темно и сыро, а еще стоял густой туман. Ощущая себя ежиком, прислушиваясь к каждому звуку, шел вперед, так как наличие зомби еще никто не отменял, а из оружия у меня сейчас была только длинная палка с заостренным концом, что я подобрал с земли.

Есть хотелось неимоверно, а где раздобыть пищи, я не имел ни малейшего понятия, еще и холодно было, но этот вопрос решится с восходом солнца, которое уже на подходе. Продвигаясь по лесу, я пришел к берегу небольшой речушки с достаточно крутыми берегами. Туман тут был очень густой, что даже вытянутая рука сразу пропадала из виду.

Изначально я хотел перейти реку, но не стал, решил передохнуть немного и посидеть на берегу, и это было невероятно правильное решение. С наступлением рассвета солнце начало своими лучами разгонять густые клубы тумана. Роса серебром заблестела на траве и ветвях деревьев, а видимость

постепенно начала улучшаться. Едва стал виден противоположный берег, как я заметил движение на нем и сразу же отошел назад, спрятавшись за ветвями пушистой ивы. Спустя двадцать минут туман рассеялся окончательно, и мне открылся вид на берег, усеянный зомби, что почти недвижимо стояли на месте, но главное это то, что они были с ошейниками и буквально сидели на цепях, прикованных к деревьям.

Глава 3

Ил

– О господи, Ил! Что за идиотская музыка у тебя играет?
– закатив глаза, удручающим тоном произнесла Герда.

– Нормальный музон. Что тебе не нравится? – возмутился я, не отрывая взгляда от дороги.

– Песня про бобра? Нормальная? Ты серьезно? – негодуя, уточнила у меня девушка.

– А тебе что, Уитни Хьюстон подавай или что-то в этом роде?

– Да что угодно, только не это! – фыркнула она и нажала на клавишу переключения трека.

– Так, стоп! Во-первых, это моя машина, а значит и мои правила! Во-вторых, кто за рулем, тот и музыку ставит! И в-третьих, если ты еще раз своим пальцем коснешься моей магнитолы, я его сломаю! – на полном серьезе пригрозил я ей.

– Чееееегооо?! – ухмыльнувшись, произнесла Герда. – Сломаешь? – теперь уже скептически уточнила она. – А здоровья-то хватит?!

– Хватит, не сомневайся!

– А ну тормози машину! Пойдем, выйдем и поговорим как мужик с мужиком! Я тебе сейчас глаз на задницу натяну! – сжав свои кулачки, выкрикнула она.

– А пойдём! – согласился я и резко ударил по тормозам, от чего девушка ударилась головой о ручку бардачка, правда и мирно спящий Тузик телепортировался с заднего сиденья вперед и полетел бы в лобовое стекло, но я успел его поймать.

– Ссссука! – злобно шипела Герда, поглядывая на меня исподлобья, при этом потирая ушибленную голову.

– То-то же! В следующий раз будешь пристегиваться! – хохотнул я и, открыв дверь, вышел на улицу.

– Ну все! Ты сам напросился! Пощады не жди! – крикнула моя попутчица и вылезла из машины вслед за мной.

– Давай! Иди сюда! – поманил я ее к себе руками и сразу встал в боевую стойку посередине дороги.

– Подожди, нужно сначала осмотреться! А то вдруг рядом зомби! – возразила Герда и начала осматриваться по сторонам.

– Туз уже осмотрелся, видишь, он спокоен, если рядом будут враги, он даст об этом знать, можешь в этом не сомневаться! – указал я пальцем на Тузика, что безмятежно справлял нужду на обочину, задрав вверх лапу.

– Раз так, тогда держись! – злобно прошипела Герда и, похрустывая костяшками на кулаках, направилась на меня, взгляд у нее был ой какой недобрый.

– Погоди! – выставил я вперед раскрытые ладони.

– Что еще? – закатив глаза, раздраженным тоном уточнила она.

– Деремся голыми руками, без оружия и прочих штук, только сила и личные навыки! – озвучил я свое условие.

– Добро! – согласилась она и указала пальцем на пса. – И без помощи собак!

– Договорились!

– И еще! Победитель ставит любую музыку, а проигравший не имеет права ближайшие сутки даже рот открывать по этому поводу! – поставила она свое условие, полностью уверенная в своей победе.

– Жестко, но я согласен! – сжав кулаки, ответил я.

– Тогда держись, эмо-бой! – хохотнула она и бросилась в атаку.

– Что?! Да как ты смеешь! – только и успел ответить я, но Герда уже была совсем рядом.

Битва началась по классике, она на полусогнутых ногах подбежала ко мне и, наклонив корпус, попыталась ударить кулаком в живот. Я, разумеется, среагировал на эту прямолинейную атаку и поставил блок, но оказалось, это была ловушка. Герда своими цепкими пальцами схватила меня за правое предплечье, причем мертвой хваткой, словно у питбуля, даже резкий рывок в сторону не дал результатов. Мой собственный рывок только усугубил положение, так как соперница ударила локтем прямо в солнечное сплетение, от чего я слегка склонился, а затем, отпустив мою руку, она запрыгнула на мою спину, сцепив ноги в замок на моей талии и обвив руками шею, вышла на удушающий прием.

Герда громко смеялась и осыпала меня злорадными шуточками, а также требовала признать поражение. А я? Что я? Доступ к кислороду был перекрыт, я пытался скинуть с себя эту бешеную стерву, устраивая ей настоящее родео, но все это было тщетно. Девушка от моих жалких потуг только веселилась еще больше и мысленно уже составляла свой плейлист, который будет для меня весьма невыносимым, видел я, что она слушала, когда подключала свой смартфон к моей машинке.

Мое состояние уже подходило к критической отметке, я должен был вот-вот отключиться и рухнуть на землю из-за нехватки кислорода в крови. И тут меня посетила мысль. Собрав волю и остатки сил в кулак, я подпрыгнул вверх так сильно, как только мог, а затем всем весом рухнул вниз, на спину, но мне было не больно, ведь я упал на Герду. Девушка явно не ожидала от меня такого хода и начала громко кряхтеть и материть меня, а также ослабила хватку. Вырвавшись из ее плена, я быстро перекатился в сторону, жадно хватая воздух ртом, а затем сел на нее сверху и теперь сам обхватил ее горло, но пока не давил.

– Сдавайся. – прокряхтел я, сделав самое надменное выражение лица, которое только мог, и слегка сжал горло.

– Признаю, ты победил. – кивнула она и, как подобает бойцам, трижды хлопнула по земле раскрытой ладонью.

– То-то же! Будешь знать, на кого свой рот раскрывать! – отпустив девушку, гордо произнес я и начал подниматься

на ноги.

– Тебе просто повезло! – скуксившись от боли, ответила она и, перекатившись со спины на живот, тоже начала подниматься.

– Не-а, никакого везения, только точный расчет! – издевательски ответил я и направился к машине.

– Ну конечно! В чем расчет то? Ты же прекрасно понимаешь, что я сильнее тебя как боец! Отрицать это станет только полный кретин! – разгневавшись, прошипела мой спарринг-партнер.

– Базара ноль, тут твоя вотчина! – согласился я. – Но вот в чем вопрос? Почему же проиграла именно ты? – обернувшись к ней и изогнув одну бровь, задумчиво спросил я.

– Я же сказала, тебе повезло! – аж топнув ногой от злости, прокричала Герда.

– А вот и нет! И если мы схлестнемся опять, я все равно выиграю! – самоуверенно заявил я.

– Удумал еще, а вот фигушки! Давай! – закричала девушка, но стоило ей встать в боевую стойку, как она тут же скуксилась от боли в пояснице. – Не сегодня, но реванш будет! – потирая ушиб, произнесла она.

– Ну-ну! В любое время!

– С чего такая самоуверенность? Один раз повезло, и ведешь себя, словно титул чемпиона выиграл! – продолжала возмущаться Герда.

– Да причем тут самоуверенность-то? – смягчился я. – Я

не идиот и прекрасно вижу твои навыки, то, как ты меня обдурила, тот снайпер на крыше, заминированная тачка, военные, что ищут тебя, и так далее. Я понятия не имею, кто ты, и, кстати, не верю ни единому твоему слову. Но одно очевидно: ты что-то среднее между Джеймсом Бондом и Хитменом, в общем, людей тебе убивать не впервой, и делаешь ты это профессионально. Я, конечно, не профи рукопашки, но твои навыки отточены на то, чтобы за минимум времени и движений нанести максимальный урон. И если бы мы бились на смерть, то тогда бы я точно проиграл. Ты ловко запрыгнула мне на спину и далее должна была бы вонзить мне нож в горло или свернуть шею, но нет, тебе пришлось сдерживаться. Так что, если ты не можешь довести дело до конца, ты теряешься, поскольку приучена к другому, в этом и залог моих побед. – пожав плечами, высказал я свои соображения.

– Вот черт! – топнула ногой Герда. – А ты реально умен, особенно для московского мажора! – понизив тон и тяжело вздохнув, добавила она.

– Что? А вот это обидно сейчас было! Какой я еще мажор?! С чего ты это взяла?! – возмутился я до глубины души.

– Тачка твоя не только де-факто, но и де-юре. Я документы видела в бардачке. – ткнула она пальцем на мою малышку.

– И что?

– А то, сколько такая стоит? Это же не простая версия, а подготовленная, это лямов пятнадцать, не меньше! Или ты скажешь, что любой среднестатистический москвич может

себе позволить купить подобное?

– Нет, конечно, не каждый, точнее, мало кто, но я не мажор, мне просто повезло.

– Повезло родиться в богатенькой семье? – издевательским тоном спросила она.

– Нет, повезло в свое время разжиться биткоидами, а потом то, что они сильно выросли в цене. – пояснил я ей.

– Вот так просто? – не веря, уточнила она.

– Ага, никакого папы-олигарха, служанок, дорогих тачек и роскошной жизни. – разочаровал я ее.

– Вот как. – явно удивившись, произнесла Герда. – Ладно, тогда поехали дальше. – поморщившись от боли и потеряв ушибленную спину, сказала она и пошла вперед.

* * *

По полям, по полям

Синий трактор едет к нам

У него в прицепе

Кто-то песенку поет!

А ну, малыш, давай!

Попробуй – отгадай

Кто же, кто же, кто же, кто же

Песенку поет?

Му-му-му-му-му-му-му

Му-му-му-му-му-му-му

– Ну же, ты ведь знаешь слова! Му-му-му-му-му-му-му.

Му-му-му-му-му-му-му. – радостно подпевал я очередной раздражающей песенке и поглядывал на Герду, которая только и могла, что молча беситься и закатывать глаза, ведь идея касательно музыки принадлежала исключительной ей, что еще сильнее выводило ее из душевного равновесия.

– Хватит! Прошу тебя! – сделав несчастный вид, попросила она. – Хотя бы сделай потише. – добавила она.

– Хорошо. – кивнул я и увидел надежду в ее глазах. – Сказал бы я, если бы мне было не плевать на твою просьбу! Ведь ты бы сделала то же самое! – рассмеялся я.

– А-а-а-а-а! – закричала девушка.

По полям, по полям

Розовый трактор едет к нам

У него в прищепе

Кто-то песенку поет!

* * *

День сегодня был крайне продуктивным, мы преодолели довольно внушительное расстояние и обогнули Екатеринбург по большой дуге. Дорога местами была крайне тяжелой, зомби, их очень много, и трассы, забитые брошенным транспортом, через которые мы пробивались с огромным трудом. Но моя тюнингованная и усиленная ласточка уверенно справлялась со всеми препятствиями.

На ночлег мы остановились в железнодорожном депо, место было далеко от населенных пунктов, самих поездов тут не было, лишь один разобранный локомотив в просторном

ангаре и десяток обитающих зомби. Герда мертвецов взяла на себя и в стиле кунг-фу ловко устранила их длинным металлическим куском трубы. Я более чем уверен, что на месте их она представляла меня, так как прям от души лупила каждого по голове.

За сегодняшний день я неплохо довел ее, девушка точно была на грани нервного срыва, что только доставляло мне удовольствие и добавляло новых идей для издевательств. Не то чтобы я всегда и со всеми так себя веду, но я плачу ей той же монетой. Ведь она обокрала меня, чуть не убила, причем дважды, так что мои издевки и музыка – это лишь самое малое и безобидное, чем я могу ей отомстить. Да, конечно, благодаря ее поступку я подружился с Тузиком, но также меня из-за этого чуть не довела до истерики корова, что лизнула меня, пока я мирно спал. В общем, нет худа без добра, но страдать ей придется еще немало.

* * *

В углу здания на газовой плите стоял котелок с закипающей в нем водой, а перед ним на раскладном стульчике сидела девушка и смотрела на огонь. Рядом с ней лежал Туз и вылизывал уже пустую банку тушенки, а я тем временем стоял за пикапом, вполголоса напевая песенку о том, что попу нужно мыть каждый день, и намыливал себя мочалкой.

– Ты хоть когда-нибудь замолкаешь? – обреченным тоном спросила у меня Герда.

– Бывает, например, когда сплю, иногда когда ем или

смотрю кино. – призадумавшись на секунду, огласил я список.

– Как я и думала. – тяжело вздохнув, произнесла девушка и, поддев ручку котелка ножом, сняла его с плиты, а после принялась разливать воду по двум кружкам и заваривать чай.

Закончив водные процедуры, я вернулся к плите, где на походном столике меня ждала кружка горячего черного чая и початая пачка с печеньками.

– Небось в кружку плюнула? – ухмыльнувшись, спросил я у девушки, пододвигая к себе емкость с чаем, но ответом мне послужили в очередной раз закатившиеся глаза.

– Слушай, а куда мы вообще едем? – все же созрев для разговора, спросила у меня Герда и поставила свою кружку с недопитым чаем на столик.

– Ну я же говорил, за Байкал. – ответил я ей.

– Да это понятно, а что там? – с неподдельным любопытством спросила она.

– Как что? Красивые места и самое большое озеро.

– Да это понятно. Конечная точка? Убежище, бункер или тайная землянка в конце концов!

– Что? Какой бункер? Какая землянка? – нахмурившись, ответил я. – Я там просто никогда не был, вот и решил туда податься.

– И все? Просто поехал в ту сторону? – недоумевающая, уточнила она, от чего веко ее левого глаза начало заметно подер-

гиваться.

– Все так. – кивнул я и улыбнулся.

– О Господи Боже мой! – вскрикнула она, сделав жест «рука-лицо».

– В чем причина твоего негодования? Просветишь? –

Уточнил я.

– Стоит мне только решить, что ты не идиот, как ты мгновенно доказываешь обратное! – покачав головой, ответила она. – Ты в курсе, что на дворе август и скоро наступит осень?

– Ну да, вроде бы. – ответил я, понимая, что совсем перестал следить за днями недели и датами.

– Уже хорошо. – саркастичным тоном произнесла она. – А кто мне скажет, что у нас после осени?

– Я, я знаю! – подыграл я ей, начав поднимать руку, словно прилежный ученик.

– И что же? – Указала она на меня пальцем.

– Зима! После осени идет зима! – встав на ноги, ответил я.

– Садись, пять! – пшикнула в кулачок Герда, а после ее улыбка сошла на нет, и ее лицо напоминало разгневанную ведьму, весьма симпатичную ведьму, хочу заметить. – Так вот, ты, сука, едешь в Сибирь, там где зима начинается чуть ли не в конце сентября, во время зомби-апокалипсиса в туристических, мать твою, целях! Ты совсем кретин что ли? – прокричала она.

– А что тут такого-то? Я никому ничего не должен, ката-

уюсь где хочу и делаю что хочу! Кому какое дело? – возмутился я.

– Зимой все будет в снегу! Твоя машина далеко не уедет при таком-то весе, не забывай, дороги чистить никто не будет! Все легкодоступные источники топлива, пищи и боеприпасов уже истощены! И вот скажи мне, что ты будешь делать со своим Тузиком, когда вы остановитесь где-нибудь посреди тайги без горючего, припасов и патронов?

– Умрем от голода и холода? – вопросительно глядя на нее, ответил я.

– Вот именно! – снисходительно произнесла она. – Я была уверена, что ты едешь в какое-то место, а ты, сука, просто веселишься!

– Знаешь, я как-то не думал об этом в таком ключе. – почесав затылок, ответил я. – Слушай, а в Сибири зимой реально холодно, может ну его на хрен, погнали туда, где тепло? Может в Сочи или вообще в Европу, заграничье у меня, конечно, нет с собой, но не думаю, что кто-то границы сейчас стережет.

– О! У тебя мозг, кажется, заработал. – ухмыльнулась Герда. – Нет, Европа не годится, климат там, конечно, помягче, но зато плотность населения выше в разы. Наш юг тоже не лучше, туда немало народа рвануло искать спасение, так что не вариант. Сибирь в целом лучшее место для того, чтобы пережить зиму, но главное успеть найти местечко, продумать оборону и заготовить припасами.

– Звучит как план. – согласился я с ней. – А мне вот интересно, а зомби не перемерзнут зимой? – уточнил я на всякий случай, мало ли, вдруг она знает ответ.

– И да, и нет. – без раздумий ответила Герда.

– Это как? – уточнил я.

– Все просто, во время холода они полностью замерзают и впадают в такую спячку, ну знаешь, как лягушки или рыбы, что замерзают во льдах, а когда наступает тепло, они оттаивают и продолжают жить, как ни в чем не бывало. Вот с зомби все точно так же, они просто уснут, а весной продолжат кошмарить людей. – пояснила Герда.

– Откуда ты это знаешь?

– Ты забыл? Секретная лаборатория, злые ученые, военные и братик. – напомнила она мне.

– Ну да, все сходится, кроме брата, разумеется. – ответил я.

– А что не так с братом? – уточнила Герда.

– Неправдоподобно звучит. – пояснил я ей.

– Ладно, неправда, ну не совсем правда. Не брат он мне был, а найденыш, я его спасла и возилась с ним какое-то время. Относительно Снежной королевы, эта книжка была в его рюкзаке, когда я его спасла, вот и читала ее. А все остальное касательно белых халатов – чистая правда! – заявила она, и на ее глазах заблестели слезы, отражающие свет огня.

– Вот это звучит куда более правдиво. – ответил я, никак не прокомментировав смерть парня.

– Да мне, если честно, плевать, веришь ты мне или нет. Но нам нужно решить вопрос с точкой назначения, а то едем, блин, на деревню к дедушке!

Глава 4

Николай (Круг)

После удачно проведенной операции мы на всех парах мчались в сторону базы бандитов, чтобы помочь в штурме товарищам. Небо хмурилось, нагоняя над нами массу темных туч, но дождя пока не было, лишь появились резкие порывы ветра, которые уносили в сторону клубы пыли, вырывающиеся из-под колес транспорта.

– Чего? Какого хрена?! Кто отдал приказ? – вдруг закричал Сержант во всю глотку, прижимая по сильнее наушник гарнитуры к уху.

Не знаю, что ему там сказали, но новость его явно не обрадовала, так как вмиг его глаза налились яростью, а на лбу даже вены вздулись. Было крайне непривычно видеть улыбающегося и жизнерадостного командира в таком амплуа.

– Что ругаешься, начальник? – заинтересованным тоном спросил у него Хобот.

– Эти идиоты начали штурм без нас! – злобно прошипел командир, доставая из кармана листок, на котором были записаны различные частоты.

– О как! – изумился Хобот.

– Да ротный, поди, выслужиться решил, показать свою прыть молодецкую! Идиота кусок! – все еще пребывая в ярости, крикнул Сержант и, найдя нужную частоту, начал вы-

ставлять ее на своей рации.

– Может, засветились? – предположил Хобот.

– Ну да! Два взвода матерых солдат, знающие о положении противника, попались на глаза горстке отморожков, серьезно? – скептически высказался Сапсан.

– Феникс, Сержанту! – не обращая внимания на дискуссию товарищей, прокричал командир в рацию.

– На связи! – послышался вальяжный голос из динамиков.

– Ты чего радиомолчание нарушаешь?

– На кой-черт ты без нас полез в пекло? – прокричал командир и от злости ударил кулаком по двери машины.

– Да мы и без вас неплохо справимся! Не переживай! И не засоряй эфир, жду связи от генерала! – все так же вальяжно ответил Феникс.

– Вот же сука штабная! – прошипел командир и убрал рацию в карман.

– Он некомпетентен? – уточнил я, не зная контекста происходящего.

– Не то слово. – ответил Хобот. – Назначили лояльного к начальству одаренного, который даже стрелять толком не умеет. Ему парней положить ничего не стоит, а сам за боем с безопасного расстояния наблюдает. Начальству удобно, а на нас смотрят свысока, ну, помнишь, про халатов тебе уже объясняли.

– Так, а чего тогда не решить вопрос самостоятельно? – прямо спросил я.

– Это как? – приподняв одну бровь, спросил у меня Сержант.

– А то вы не поняли?! – отмахнулся я от товарищей.

– Видали, парни, а Круг-то у нас тот еще кровожадный тип! – рассмеялся Сержант. – Логично мыслишь, но неправильно. Ротный хоть и идиот, но местами полезный, он не шибко умный, но легко подвергается нашему влиянию. Уберем этого, поставят другого, с ним потом мучайся. А наша сила в организованности и субординации, анархия нас погубит. Так что ты эти мысли убери подальше. Парни не дураки, раз подчинились, значит, взводники дали добро, а те, соответственно, знают, что делают. – пояснил мне командир тонкости их политики. – И в целом я понимаю, что тебе пока сложно принять всю абсурдность ситуации, нас гнобят и посылают на смерть, а мы, как послушные псы, и рады слушаться. Но не забывай главную цель всего этого, халаты могут спасти буквально весь мир, если найдут средства против зомби-вируса. А если они потерпят крах, то мы сразу же уедем в закат и заживем как белые люди. – добавил он.

– Понял, все на благо высшей цели. – кивнул я, принимая правила игры.

* * *

К моменту нашего прибытия штурм уже был завершен, причем весьма успешно и даже без потерь с нашей стороны, об этом нам поведал командир первого взвода, что стоял и курил у КПП. Он рассказал, что часть взяли в кольцо, од-

новременно сняли караул с вышки, хорошенько ударили из РПГ, а также чуть прошлись крупным калибром, на этом все желание пиратов на сражение пропало. Затем бойцы вошли на территорию, уgomонили самых ретивых бойцов, что не хотели сдаваться, и на этом все. Все же сражаться с реальными воинами – это вам не безоружных гражданских ущемлять.

После короткой беседы мы въехали прямо в часть и остановились на плацу, где было очень много людей. Люди были разделены на три группы. Первая – это куча мертвецов, что погибли при штурме, вторая – это, безусловно, рабы, тут с первого взгляда было все видно: избитые, замученные, истощенные и одетые в грязные лохмотья. А третьей группой, разумеется, были местные помещики, холеные, хорошо одетые, в золотых кольцах и цепях, но слегка помятые нашими бойцами.

Сержант дал команду остановить машину у третьей группы и держать всех на мушке, а то мало ли решат пойти на рывок, а нам жертвы не нужны. Остановив Тигр напротив толпы, мы сразу высыпались из машины, направив оружие на бандитов, остальные парни проехали чуть дальше и тоже покинули транспорт, но в их сторону мчался командир роты, тот самый Феникс.

– Коля, Колян! – раздался громкий знакомый голос из толпы отморозков, сосредоточившись на источнике звука, я увидел старого знакомого парнишку, что не так давно покинул меня.

– О, какие люди! – ухмыльнулся я, разглядывая старого знакомого с прилично разбитым лицом, но видно, что били его не точно не сегодня.

– Коля! Помоги! Меня по ошибке сюда определили! Я заложник, меня силой притащили! Умоляю, помоги мне! – начал кричать Петя.

– Ля! Смотри, братва, как Пирожок в воздухе переобувается! Как водку жрать и баб тискать, так первый, а как за базар отвечать, так сразу не при делах! – прокричал кто-то из толпы отморозков.

– Старый-старый друг? – ухмыльнувшись, спросил у меня Хобот, протянув раскрытую пачку сигарет.

– Ага, с такими друзьями и врагов не нужно. – вынув сигарету из пачки, с негодованием ответил я. – С виду безобидный мальчишка, а внутри гнилой, как червивое яблоко. – сплюнув под ноги, прошипел я, глядя на Петю. – Парни, пропустите этого паренька. – обратился я к парням не из нашего взвода, что уже стояли на охране.

Бойцы расступились в стороны и пропустили Мамкиного Пирожка к нам. Петя со всех ног тут же рванул в нашу сторону, едва не рыдая от счастья, но только рано он радовался, помогать я ему не собирался.

– О! А я же тебя помню! Это же ты с каким-то худым типом заезжал к нам на базу, потом еще ночью нажрался и к девчонке приставал? – улыбаясь во все тридцать два, произнес Сапсан, разглядывая опухшее лицо Пети.

– Наш пострел везде поспел! – хохотнул я, глядя на парня, что протянул мне руку в знак приветствия, но я этот жест проигнорировал.

– А чего же вы его тогда отпустили, раз он так себя вел? – обратился к Сапсану Хобот, поглядывая то на одного, то на другого.

– Да там девка такая была, что сама по большей части виновата, так что парни пожалели. Но, судя по тому, как на него смотрит Круг, зря мы это сделали. – ответил Сапсан, брезгливо отмахнувшись от паренька.

– Еще как зря, он тот еще моральный урод, любит женщинами воевать. – ударив Петю под дых, со злобой сказал я.

От удара Пирожок сначала согнулся, жадно хватая воздух ртом, а потом и вовсе упал на колени.

– Что же ты, сучонок, так себя ведешь? Мы же тебе жизнь спасли, я тебе всю дорогу помогал, учил тебя! А как ты мне отплатил? Знаешь, а я даже не удивлен, что ты оказался среди этих ублюдков, тут тебе было самое место, и то, где ты окажешься дальше, надеюсь, тебе там понравится, выродок! – схватив парня за копну волос и задрал голову вверх, с искренней ненавистью высказался я, глядя парню прямо в его слегка заплывшие от удара глаза.

– Прости, я так больше не буду! Клянусь, помоги, пожалуйста! Я буду все делать, что только скажешь, хоть носки твои стирать, хоть одежду гладить! Только помоги мне, пожалуйста! – громко зарыдал парень.

– А где Ян? – отпустив его голову, уточнил я.

– Он, он погиб. – сквозь плач ответил Петя.

– Эти его убили? Или ты помог? – уточнил я.

– Нет, его, его зомби сожрали. – ответил Петя, вставая передо мной на колени.

– Туда ему и дорога. – сказал я, вздохнув с облегчением.

– Все, вали к своим корешам, видеть тебя больше не могу! – толкнул я парня ногой от себя.

– Не жалко паренька, молодой совсем? Если что, можешь взять на поруки, не думаю, что командир будет возражать. – спросил у меня Хобот.

– Если я тебе расскажу, что он натворил, его до базы довести не успеют, ты сам его тут пристрелишь. – ухмыльнувшись, ответил я.

– Хозяин барин. – ответил Хобот, пожав плечами, а затем взял рыдающего Петю за шиворот и оттащил обратно к пленникам.

Тем временем на улице все же пошел дождь, мы накинули на себя полиэтиленовые плащи, чтобы не мокнуть, и продолжили следить за пленниками и рабами. Люди смиренно стояли на своих местах и ждали своей участи, а бойцы, которые прочесывали территорию, то и дело приводили все новых и новых людей, что пытались спрятаться от нас.

Через пару часов на территорию части приехали автобусы с грузовиками и машина связистов, которые сразу отправились изучать местное оборудование, а Сержант поставил нам

задачу сопровождать колонны с людьми.

Лиза

– Елизавета Станиславовна... Елизавета Станиславовна, вы в порядке? – вывел меня из мыслей голос лаборантки Даши, стоявшей у порога кабинета.

– Ой, Дашуль, извини, пожалуйста, что-то я задумалась. – прогоняя наваждение, вернулась я в реальность. – Ты это проходи, присаживайся. – любезно предложила я.

– Ничего страшного. – заулыбалась девушка. – Вас что-то беспокоит? Может, я могу чем-то помочь? – уточнила она, заняв пустой стул напротив моего стола.

– Помочь не можешь, а беспокоюсь я о своем эм, мужчине, он из военных, ночью куда-то вызвали и все – ни слуху ни духу. Переживаю, как бы чего не случилось, они же явно не по грибы поехали. – тяжело вздохнув, добавила я, а затем продолжила заполнять медицинский журнал.

– А может и могу помочь. – расплывшись в довольной улыбке, ответила Даша.

– Интересно как же? – подняв на нее взгляд, уточнила я.

– А мне Пашка, санитар наш, подсказал, что они готовят новые камеры, мол, заключенных везут сюда очень много. А еще добавил, что наши военные взяли базу с бандитами, причем без единой потери. – гордо отчиталась она.

– О как! – удивилась я ее познаниям, а с души словно камень свалился. – Спасибо, и правда помогла. – поблагодарила я девушку и, открыв ящик стола, вынула из него плитку

молочного шоколада и протянула ей.

– Ой! Елизавета Станиславовна, спасибо большое! – обрадовалась она, словно маленькая девочка.

– Да не за что. – улыбнулась я. – А ты чего пришла то? – уточнила я у нее.

– Так вот, как раз по этому поводу. В общем, наше отделение направляли в помощь лаборатории, нужно с каждого новенького анализа собрать, кровь, мочу и так далее, а то те не успевают. – потупив взгляд, ответила Даша.

– Что поделать, значит, будем помогать. – нисколько не расстроившись, ответила я.

– У других врачей обычно иная реакция. – с неподдельным удивлением ответила Даша.

– Может, и у меня со временем тоже будет другая, а пока я не вижу тут ничего сложного и зазорного. – ответила я, понимая, что брать кровь куда лучше, чем кромсать невинных детишек.

* * *

Уже три часа как сижу на карантинном этаже, куда в свое время приводили меня с Колей. Нас с Дашей поставили в лабораторию по забору крови, чем, собственно, мы сейчас и занимались. Парочка накаченных санитаров заводили к нам по одному человеку, наряженному в черную робу, на груди которой красовался свой QR-код. Я оценила это новшество, штука весьма удобная, сканируешь код, и на компьютере появляется вся информация о данном индивиду, что добыла

служба безопасности, разумеется, и все это хранится в местной базе данных.

Человека усаживали на кушетку, набирали пару пробирок крови, отпускали, затем на эти самые пробирки наносили порядковый номер маркером и звали следующего. Мужчин, конечно, приводили весьма специфичных, кто-то был в панике, осознавая, что попал далеко не в самые благоприятные места, кто-то же был и вовсе спокоен, словно удав. Многие пытались вести задушевные беседы и узнать как можно больше о месте, куда они угодили, но мы, разумеется, держали язык за зубами, пусть для них это будет сюрпризом.

Дверь в который раз распахнулась, в лабораторию вошел молодой паренек. Даша, как полагается, усадила его на кушетку, а затем просканировала его код на одежде. Я же сидела за столом и, подняв взгляд на монитор, увидела на фото очень знакомую физиономию.

– Какие люди к нам пожаловали! – злорадно заявила я, выйдя из-за стола и встав перед кушеткой.

Петя поднял на меня свой взгляд, и на его и так перепуганном лице проявилась маска ужаса.

– Л-Л-Л-Лиза. – кое-как он выдавил из себя.

– Ага, во плоти! – не в силах сдерживать зловещую улыбку, ответила я.

– Лиза, п-п-помоги мне, пожалуйста! Меня перепутали с рабом и приняли за бандита, прошу, спаси меня, я не хочу быть рабом. – заплакав, произнес Петя.

– В смысле перепутали? – уточнила я.

– В прямом! Случайно приняли за бандита. – пытался обмануть он меня.

– Петя, ты же помнишь, что говорил персонаж из мультика, случайности не случайны. – хохотнула я. – Мы-то с тобой точно знаем, что тебе тут самое место. – добавила я, подмигнув ему.

– Пожалуйста, помоги мне.

– А где Ян? – уточнила я, проигнорировав его просьбу.

– Он погиб. – тяжело вдохнув, ответил Петя.

– И как это произошло?

– Зомби, его сожрали зомби на моих глазах. – честно признался он.

– А почему тебя не сожрали?

– Я успел убежать, а его догнали. – отведя взгляд в сторону, ответил он.

– Подставил его, да? – улыбнувшись, спросила я. – Только ответь честно.

– Мне пришлось, иначе бы я погиб. – признался он.

– Кто бы сомневался. – произнесла я и взяла пробирку в руки.

– Ты мне поможешь? – уточнил он.

– Конечно же нет, но порадую хорошей новостью, ты не будешь рабом. – подмигнула ему я и принялась накладывать ггут, чтобы вены хоть немного проявились на руке.

Петя (Мамкин пирожочек)

Что происходит? Куда я попал? Точнее, место, куда нас привезли, я уже не только видел, но и бывал тут ранее. Но кто же знал, что под этим странным заводом находится целый подземный комплекс.

Все так хорошо складывалось, база, уважение, вседозволенность, я почувствовал себя человеком, но счастье длилось совсем недолго. Леший, сука, предал меня! Это я понял позже, когда не увидел его среди задержанных, он просто оставил меня в качестве приманки, а сам смог ускользнуть! Коля тоже послал меня куда подальше, не поверив, потом какой-то мужик в форме долго и въедливо расспрашивал меня о жизни, а потом я встретил Лизу, но и она отказала мне в помощи. Кругом одни предатели, все меня бросили и послали. Ну ничего, я выжду момент и обязательно сбегу отсюда, и тогда отомщу всем и каждому.

После массы анализов меня увезли куда-то вниз на лифте, провели по мрачному коридору и завели в небольшую камеру примерно три на три метра, где помимо меня было еще пять человек в таких же робах. Кровати тут были в два яруса, а в уголке за перегородкой было расположено отхожее место.

– Вечер в хату, бродяги. – неуверенным тоном произнес я, стоя на пороге.

– Кино посмотрелся? – хохотнул один из местных, что лежал на кровати.

– Ну типа того. – согласно кивнул я.

– Да это же Пирожок пришел. – обратил на меня внима-

ние еще один мужичок, его лица я не помню, да и видно было плохо, так как освещение тут ни к черту, но голос был знакомый.

– Вы это, извините меня за мое поведение. – понимая, что меня тут знают, начал давать заднюю, так как пытался оправдаться в глазах Коли.

– Бог тебе судья. – отмахнулся тот самый мужчина. – Ты главное сейчас не раскисай и держи ухо востро, при первой же возможности нужно будет рвать отсюда когти. На прогулку поведут или в столовку, подмечай все, что только можешь. – пояснил он мне.

– Закройте рты, идиоты! – послышался еще один голос. – Вы еще не поняли, куда попали? Это вам не зона! Тут не будет никаких прогулок, ничего больше не будет! И тот, кто выйдет через эту дверь, сюда больше никогда не вернется, выход – это билет в один конец. Тут лаборатория, где изучают зомби-вирус, а так как он не действует ни на кого кроме людей, то место лабораторных крыс заняли мы.

От такой новости у меня подкосились ноги, и я уселся пятой точкой на пол.

– Откуда ты это знаешь? – скептически спросил мой знакомый.

– Потому что я тут работал, но напился и подрался с одним работягой, и этого было достаточно, чтобы сослать меня сюда. Так что забудьте про побег и прочее, на вас всем плевать, ты теперь просто биоматериал, а не люди. – поправив

подушку под головой, ответил мужчина и перевернулся на другой бок.

Каждое его слово било по голове, словно молот, вызывая во мне паническую атаку, мне вдруг стало тесно, страшно и тяжело дышать. Я начал громко кричать, бить изо всех сил по двери и требовать того, что бы меня выпустили отсюда. И это помогло, дверь открылась, и перед собой я увидел крепкого мужчину в белом халате, а затем его кулак перед лицом, и наступила темнота.

Глава 5

Иван Михайлович

Так уж сложилось в моей жизни, что я никогда не соприкасался с авиацией, как-то интереса не было, да и случая. Летал я всего один раз в молодости и по пьяни. А вертолеты так вообще видел только в небе, и никакого восторга они у меня не вызывали, скорее наоборот, так как больно шумно работали.

Издаലെка вертушка выглядела вполне крупной, но это только на первый взгляд, когда же мы, расталкивая орду зомби, приблизились к ней, я аж присвистнул от удивления.

– Вот это мастодонт! – восхищенно произнес я, понимая, что наш КАМАЗ меркнет на фоне данного воздушного титана с огромными лопастями.

– Ага, был мастодонт, но, кажется, спекся. – скуксившись от досады, произнес Гаврилыч, припав к окну, внимательно разглядывая технику.

Не сразу поняв, о чем речь, я последовал его примеру, и первое, что я увидел, так это огромное, уже засохшее масляное пятно под самолетом, на котором толпились мертвецы и периодически поскальзываясь падали. Двери вертолета были раскрыты нараспашку, и внутри также было много зомби. По борту вертушки были видны две отчетливые линии из пулевых отверстий, и, судя по тому, как был изогнут

металл, стреляли изнутри. А стекла в кабине были черными, словно наглухо затонированы, но это была сажа от пожара, также краска на фюзеляже от высокой температуры местами вздулась и осыпалась на землю.

– Пу-пу-пу. – почесав затылок, произнес летун и отпрянул от окна.

– Насколько все плохо? – прямо спросил я.

– Мы живы, здоровы, зомби нас не достать, еда и выпивка имеется, а также транспорт и патроны, в целом все в ажуре. – хохотнул Гаврилыч и начал зажимать пальцами папиросную гильзу.

– Я не об этом. – нахмутив брови, произнес я.

– Да понял я, не дурак, дурак бы не понял. – тяжело вздохнул старик, откинувшись на спинку кресла, зажал папиросу губами и, чиркнув спичкой по коробку, прикурил ее, отчего по кабине поплыли клубы едкого дыма.

– Ну?! – нетерпеливо добавил я.

– Что ты нукаешь? – вспыхнул летун. – Сдох Бобик! Все, отлетался, даже смысла нет заходить в него. – добавил он.

– А починить? Генка у нас мастер на все руки! – предложил я.

– Нет, тут так не работает. – отмахнулся летчик. – Весь борт как решето, а там жгуты с проводами и приводы управления, кабина горела, я, если честно, удивлен, что он потух, а не вспыхнул как спичка. Там проводки, мама дорогая, во-век не восстановишь. И еще, это же тебе не машина, тут одна

ошибка, и ты камнем с неба на землю полетишь. В общем, чтобы оживить эту птичку, нужны специалисты. – пояснил он.

– А ты кто?

– А я летчик, так, конечно, много чего знаю и умею, но этого недостаточно, да и запчасти нужны, где их взять-то? Такие вещи в магазине не хранятся, в общем, гиблое дело, только время потратим.

– Печаль. – огорченным тоном ответил я и тоже закурил папиросу. – А ты где служил раньше? Может, нам в часть твою наведаться, как знать, может, там есть чего летающего и целого? – озвучил я новую идею.

– Может и есть, точнее, точно есть, вот только служил я на Сахалине. – хохотнул Гаврилыч.

– Да чтоб тебя, старый хрыч! Никакого прока! – вспылил я.

– Ты поосторожнее на виражах! Я ведь и обидеться могу, и в грызло съездить! – показал он мне свой могучий кулак.

– Извини, это я так, в сердцах, эмоции, нервы, сам понимаешь. – признал я свою неправоту.

– Я так понимаю, это теперь музейный экспонат, а не рабочая лошадка? – из динамиков раздался голос Гены.

– Все верно, не повезло. – активировав микрофон, ответил я.

– Ху... Хм, досадно.

– Смотрите, там на ангаре! На десять часов. – вдруг ожи-

вился Макс, указывая нам направление.

Посмотрев в сторону, я увидел большой ангар, на крыше которого стоял какой-то мужчина в синих брюках и такого же цвета футболке. Он что-то нам кричал и размахивал белой тканью в разные стороны. Гаврилыч сразу схватил с приборной панели бинокль и начал через него рассматривать пляшущего человечка.

– О! Так это же Димка! – радостно заявил он.

– А кто у нас Димка? – уточнил я.

– Пожарный местный, молодой парнишка толковый. Надо бы подсобить, вытащить его оттуда. – предложил летун.

– Ну вот еще! – возмутился я. – Спасали мы уже людей и в деревнях, и в ангарах, а все одно и то же! – поделился я опытом.

– Да будь ты человеком! Видишь, парнишка в беде, а может, он и не один. – возмутился Гаврилыч.

– Слушай! – вдруг осенило меня. – А раз тут вертушка, значит, тут и специалисты по ремонту должны быть? – уточнил я.

– По обслуживанию – да, по ремонту – нет. – опроверг он мою догадку.

– Вот все не слава богу! – отмахнулся я.

– Старшой, что делаем? – опять раздался голос Гены из динамиков.

– Поехали, узнаем, чего он там хочет, может, просто поздороваться решил. – снисходительно ответил я.

Сломанный вертолет и так уронил настроение ниже фарватера, так еще и очередные пострадавшие, что просят о помощи, не думаю, что этот парнишка там один в ангаре сидит, хотя, может и так.

КАМАЗы, рыча моторами и выплевывая клубы сизого дыма из выхлопных труб, синхронно двинулись вперед, расталкивая скопление зомби, что облепляли технику, словно пиявки.

При приближении к ангару мы обнаружили, что плотность мертвецов возросла в разы, это только подтверждало мою догадку по поводу группы людей в ангаре. Растолкав зомби, мы приблизились к стене здания, и я передал Максимум, которую он метко закинул на крышу прямо в руки мужчине.

– Спасибо вам большое за то, что откликнулись! – сразу же раздался благодарный голос из динамиков.

– Ага, кушайте, не обляпайтесь! – недовольным тоном фыркнул я. – Чего хотел?

– Ну так это. – замялся парень. – Помощи попросить хотел, мы зажаты в ангаре, и положение критическое, у нас не осталось еды и даже воды, среди нас есть дети. – начал он давить на жалость.

– Чего конкретно ты хочешь? И сколько вас? – уточнил я.

– Нас двадцать пять человек, помогите выбраться отсюда. – сразу же отчитался он.

– И как ты себе это представляешь? К нам в машины

столько не поместится.

– Да нам и не нужно! У нас в ангаре стоит два обычных ПАЗика, горючка есть, но пробиться сквозь зомби мы не сможем. Пробеите нам путь, а мы следом за вами пойдем. – предложил он.

– Что ты думаешь то? – зашипел на меня Гаврилыч, словно старый змей, и выхватил у меня микрофон.

– Здорово, салабон! – поприветствовал он старого знакомого.

– Гаврилыч, ты что ли? – удивился он.

– А кто же еще! – хохотнул он. – Бегом грузитесь в свои автобусы, мы вас сейчас вытащим, как будете готовы, свяжись по рации, и мы приступим! – добавил он.

– Сделаем, дай пару минут!

– Давай, ждем! – ответил он и вернул мне микрофон.

– Слышь, летун, а ты ничего не попутал? – возмутился я, глядя на него.

– Я? – нахмурившись, тыкнул он себя пальцем в грудь. – Я при ребенке твой авторитет подрывать, конечно, не хочу! Ты это ты, сука, что-то попутал, раз раздумывать начал, когда тебя о помощи нормальные люди попросили!

– Ты вот вроде до седых волос дожил, а сейчас рассуждаешь, как наивный пацан! Не всем помощь нужна, и далеко не все ее ценят! – ответил я.

– Человеком нужно всегда оставаться, если есть возможность, то помоги. Я же не дома сижу, самогон попивая, а тут

с вами, потому как могу вам помочь, уяснил? – суровым тоном заявил он мне.

– Эх, жаль Степановна не дожила до нашей с тобой встречи, прям два сапога пара! Голос совести и разума, итить вашу мать! Спелись бы, да еще и поди поженились до кучи. – хохотнул я, отмахнувшись от летуна.

– Алина рассказывала про нее, говорит, хорошая баба была, тебя, уголовничка, крепко в узде держала. – рассмеялся в ответ летун.

– Не держала, но свое мнение у нее на любую ситуацию было. – согласился я. – Только где она теперь?

– Там, где она, вас нет, а могли бы вместе лежать или еще того хуже, рабами ходить. У вашего брата это не в чести, а у нас, у военных, не зря говорят: «Сам погибай, а товарища выручай».

– Знаешь, Гаврилыч, пьяным ты мне больше нравился. – честно признался я.

– Да и мне тоже пьяным больше быть нравилось, всего этого дерьма не видел. – рассмеялся он в ответ.

– Мы готовы! – раздался голос из динамиков.

– Принято, ждете команды. – ответил я в микрофон. – Алина, расчищаем путь и ведем транспорт за собой! Гена, Макс, следите в оба, стреляйте, если что, только гражданских не зацепите. – дал команду я, и мы приступили к выполнению спасательной операции.

Набрав скорость, мы раскидали сотни зомби в стороны,

размазывая их по асфальту, тем самым позволили створкам ангара распахнуться, и оттуда, словно пробки из бутылки, выскочили два гражданских автобуса. Затем мы встали в колонну, первым ехал я, за мной автобусы, а прикрывали нас Алина и Гена, что стоял за пулеметом.

– Ехать куда? – спросил я у летуна.

– А мне откуда знать? – возмутился он.

– Эй, Димка, куда едем? – спросил я у парня.

– Понятия не имею, но туда, где нет зомби! – ответил он.

– Отлично! Можно подумать, я знаю, где это место! – негодуя, ответил я.

– Поехали дальше по трассе, обратно возвращаться все равно смысла нет! – предложил Гена.

– И то правда. – согласился с ним я. – А ты, Гаврилыч, пока думай, где новую птичку достать!

* * *

Веки уже словно свинцом налились, то и дело хотят упасть вниз часиков так на восемь, а в глаза словно песка насыпали. Дорога была крайне тяжелой и требовала максимальной концентрации.

На улице ни с того ни с сего ударил проливной дождь и поднялся шквалистый ветер. Узкие дороги были забиты ходячими мертвецами и брошенным транспортом. Летун корпел над картой и искал альтернативные маршруты, но куда бы мы ни сунулись, все кишело зомби. В сумерках при сильном дожде нам даже мощное дополнительное освеще-

ние толком не помогало, так как дороги просто не было видно из-за огромного количества мертвецов.

В какой-то момент их количество все же пошло на спад, и дорога постепенно стала куда более простой и спокойной. Димка связался с нами по радиии и сообщил о том, что топливо в автобусах уже на исходе и надо бы найти место для остановки, что опять начало давить на меня. Я же не бесчувственный сухарь, и если на взрослых мне плевать, но в транспорте же есть дети, и в какой-то мере я чувствовал за них ответственность.

Проехав еще пару десятков километров, мы увидели в стороне пустое железнодорожное депо, около которого не было ни единого состава. Было решено разведать это место, и, оставив колонну на дороге, я повел грузовик в него. Перебравшись через железнодорожное полотно, я подъехал к цеху и осветил его фарами.

– Берегись! – закричал во всю глотку Гаврилыч и, схватив меня одной рукой за ворот кителя, а второй Макса за ногу, потащил вниз прямо из его пулеметного гнезда.

– Тише ты, это свои! – успокоил я летуна, заметив розовый кончик челки на голове парня, что стоял за утесом и целился прямо в нас.

– Здорово, малой! – приоткрыв дверь, поприветствовал я старого знакомого.

– Ля, Михалыч! Здрости! – расплылся в улыбке тот и помахал мне рукой.

– Все сюда! Тут чисто, точнее почти, здесь, оказывается, Ил расквартировался. – произнес я в рацию.

– Кто? – уточнил Димка.

– Наш товарищ. – ответила за меня Алина.

Загнав машину в ангар, я был приятно удивлен следующему моменту: рядом с Илом ко мне шел здоровенный серый пес, с виду очень напоминающий волка, и весьма симпатичная девушка.

– А ты, я смотрю, времени зря не теряешь. – улыбнулся я и пожал парню руку.

– Да уж. – махнул он в сторону девушки. – Это Туз, мой шерстяной братишка, а это Герда, моя... – завис он на полуслове. – Короче, та еще коза. – улыбнувшись, добавил он и переключился на Макса.

– Здорово, братан. – поприветствовал его Макс.

– Привет-привет, а ты, я смотрю, все так же среди пенсионеров путешествуешь. Смотри так, раньше времени деменцию подхватишь, сесть начнешь, стручок завянет. – начал подначивать он паренька.

– Слышь, стручок! За языком следи, а то я тебе его укорочу. – расвирепел Гаврилыч.

– Чего?! – тут же вспылил за секунду Ил. – Слышь, пенсия, я тебе сейчас абонемент на кладбище выпишу! – закричал Ил.

– Ах ты, маленький гаденьш! – возразил ему Летун.

– Маленького ты у себя в штанах увидишь! – парировал

Ил и положил руку на приклад пистолета.

– А ну все, ша! – фыркнул я, приведя парочку в чувства, видя то, что наши знакомые въезжают в здание.

* * *

Изначально я, мягко говоря, был не в восторге от идеи помогать кому-то, и особенно в очередной раз вписываться в чье-то спасение. Но когда двери автобуса распахнулись и из него стали выходить люди, мое сердце больно кольнуло в груди. До взрослых, как всегда, мне было все равно, каждый сам волен выбирать свой путь, но дети, они ни в чем не виноваты и не могут сами за себя постоять.

Среди спасенных нами людей было семеро детишек в возрасте от пяти до десяти лет, четыре мальчугана и три девочки. Вид у них был не очень, нет, они были опрятные, чистые, но сильно истощенные, как говорят, кожа да кости. Взрослые тоже выглядели удручающе, все уставшие, измотанные, на нервах, дергались от каждого неожиданного звука.

Тут даже Ил не остался равнодушным и рванул на пару со спутницей в кузов своего пикапа за припасами, тут уже и мы не остались в стороне и тоже достали припасы для организации ужина.

– Я не понял! А где Галина Степановна?! – нахмутив брови, спросил Ил, вернувшись от наших машин.

– А это кто? – спросила у него Герда, что уже успела представиться нам.

– Это эталон русской женщины. – подняв указательный

палец вверх, гордо заявил Ил.

– Ее больше нет с нами. – ответил за всех Гена, а Сережа, услышав имя бабушки, громко заплакал.

– Да не может быть! Как? Что, что случилось? – явно опешив от новости, уточнил Ил.

– Напали на нас, мы уходили от погони, прорывались через забитый зомби город. Степановну ранило осколком, в общем, она осталась нас прикрывать. – отведя взгляд в сторону, пояснил ему великан.

– Недурно. – всплеснув руками, ответил Ил. – Достойная смерть, судя по ее рассказам, она всегда защищала близких, так и ушла, выполняя свой долг. Жалко, конечно, но такова жизнь. – добавил он и, выхватив у Гены только что прикуренную сигарету, скрылся в темноте за пределами депо.

– Куда это он? – невинным тоном спросила Герда.

– А черт его знает, каждый по-своему переживает потерю знакомых людей. – пожав плечами, ответил я.

– Так он же социопат, ему на всех плевать. – возмутилась она.

– Может и так, а может и нет. – развел я руки в стороны и, заметив проходящего мимо Димку, подозвал его к себе. – Рассказывай, мой юный друг, как вы очутились в ангаре и какой одаренный человек угробил вертушку?! – злобно спросил я у него.

* * *

Рассказ Димки был недолгим, да и в целом ситуация бы-

ла банальной, как сюжет дешевого фильма. Появились зомби, вокруг началась паника, и люди заметались кто куда, пытаясь уберечь себя от опасности. Сотрудники базы, осознав масштаб бедствия, сумели забрать своих близких и начали думать, как быть дальше, но зомби вмешались в их планы. На базу навалилась целая орда и даже сумела проломить заборы, загнав людей в здания, словно в ловушку. А дальше зомби начали ждаться, и делать это они умеют.

В ангаре, где заперся Димка, изначально было пятьдесят человек, плюс около сотни людей было и в других зданиях. Среди выживших в ангаре был тот самый пилот, что лежал в больнице с циррозом, он как раз и предложил авантюрный план: добраться до вертолета и улететь на нем. Идея в целом была простой, у них помимо двух автобусов был еще обычный УАЗ, на нем они и решили добраться до воздушного судна, взлететь, а затем, зависнув над ангаром, забрать всех остальных.

Добровольцы нашлись, они забрали остатки оружия и поехали на захват. После открытия ворот ангара внутрь успешно проскочить несколько зомби и укусить троих человек, до того как мертвецов окончательно упокоили. Собственно, это были первые потери, затем на захвате вертолета что-то пошло не так, и зомби проникли в него, оттуда и стрельба, и даже пожар. А водитель УАЗа попытался уехать, но машина, проехав пару сотен метров, просто увязла в плотности мертвецов, и водителя съели буквально по кусочкам.

Дальше – больше, люди поняли, что застряли в ловушке, и спасения ждать неоткуда. Несколько человек свели счеты с жизнью путем прыжка с крыши, а дальше было самое тяжелое, люди начали сходить с ума. Припасов еды и воды было совсем немного, и каждый это понимал, а умирать, разумеется, никто не хотел. Люди разделились на две группы, и какое-то время все сидели тихо и смирно, но потом, когда еда была уже почти на исходе, первые решили забрать себе все, не обращая внимания на то, что среди второй группы почти половина являлась детьми. Соответственно, завязалась потасовка с поножовщиной, и вторая группа одержала верх, не без потерь, конечно, но одержала. С тех пор они сидели в ангаре, а три дня назад у них закончились все припасы, и они сидели без еды и воды. После появились мы...

Глава 6

Леший

Двигаясь вдоль берега по мокрой высокой траве, я уже продрог до костей от утренней прохлады, а зомби все никак не заканчивались. Они стояли на берегу, глядя на меня своими белесыми глазами, и тянули ко мне руки со скрюченными пальцами. Вид был, мягко говоря, не очень воодушевляющий, а если ночью на них наткнуться в какое-нибудь полнолуние, то, как пить дать, можно будет сразу идти менять исподнее и остаться зайкой вдобавок.

Но главный вопрос: кто и зачем это сделал? Что это вообще такое? При виде этой картины, в моей голове сформировалось только два варианта. Вообще, как тащить сюда живого зомби и при этом самому быть в безопасности? Так что, скорее всего, сюда они пришли еще людьми, да, дальше их просто заразили, и вот вам зомби на цепи, тем более со слов Пети сделать это несложно. Соответственно, делаем вывод: первый – это этакий извращенный заградительный отряд, сделанный кем-то из жителей уже захваченной базы. В целом рабочая схема, люди чаще всего убегают ночью, побежал, пересек реку – и привет. Предположение, конечно, притянуто за уши, но каких только уродов и маньяков среди нашей братии не встречается, особенно сейчас, когда они вообще ничем не скованы.

Второе предположение мне нравилось куда меньше: секта. Секты – это страшная сила, не каждая, разумеется. Помнится мне, в Питере я бывал в одной такой и глазам своим не мог поверить, что люди на это покупаются. Размалеванный как клоун и разодетый словно павлин по сцене бегал один мой знакомый и втирал людям какую-то дичь о том, как все мирское мешает нам жить, а нашей чакре раскрыться по полной и сделать нас счастливыми. Я слушал его выступление с открытым ртом, но не потому, что проникся, а потому, что уровень бреда, что он произносил в минуту, просто зашкаливал. Люди же внимательно слушали его, внимая каждому слову, а после продавали все, что только можно, и несли ему наличку, чтобы он почистил их чакру и раскрыл ее. Лидер секты был под нашей защитой, и порой мы отбивали его от недовольных родственничков, чьи мамы и папы, продав свои квартиры, отдали деньги какому-то шарлатану. Но апогеем истории стало то, что когда все вскрылось и менты нагрянули в эту секту, то не смогли найти организатора. Лидер всегда выступал в гриме, и никто из адептов не видел его настоящего лица. Так что мужичок потом укатил в закат с кучей денег, и никто не смог его найти, а после длительного отдыха переехал в другой город и начал все по новой.

Это только одна сторона медали, когда я чалился, один уважаемый арестант поведал нам про несколько иную секту, основатель которой был истовым фанатиком и считал себя живым воплощением бога. Люди к нему тянулись, также

приносили пожертвования. Наши, глядя на такую жизнь живого бога, решили надавить на него, мол, делиться надо, но тот их послал и даже более, пригрозил, что прикончит их всех. Братва на такие заявления не повелась и решила забрать у него вообще все. Закончилось это тем, что сектанты один за другим начали нападать на братву везде, на улице, в лифте, в туалете, с ножами, битами, обрезками труб, в общем, кто с чем, и перебили немало народа. А когда состоялась вторая встреча руководства с фанатиком, тот взял и взорвал себя вместе с ними. Таким образом и секта, и местное ОПГ перестали существовать.

На умы слабых людей всегда было несложно воздействовать, а в такое время и подавно, когда все ищут логического объяснения происходящего и защиты. Так что я не удивлюсь, если где-то поблизости уже успела зародиться секта имени конца света, и они сами уже крошат людей направо и налево или просто приносят друг друга в секту. В общем, как бы там ни было, с фанатиками шутки плохи, и держаться от них нужно как можно дальше.

После пройденного километра вдоль берега, зомби все же закончились, и на всякий случай углубившись еще на пару километров в лес, я пересек реку.

Солнце уже начало согревать своими лучами, и мне стало относительно комфортно, но мокрая трава так и не давала возможности просохнуть моей одежде, а комары и прочие насекомые только добавляли дискомфорта.

Есть хотелось просто невероятно сильно, но, как назло, мне не встречалось ни одного кустарника с лесными ягодами, ни одного деревца с плодами, а про охоту и говорить нечего. При желании, конечно, можно попробовать поймать какого-нибудь зайца или птицу, но что толку от них без огня. А тут не кино, с помощью двух палочек огня не добыть, нет, можно, конечно, но потратить на это придется весь день, а то и больше, а чтобы подготовить все необходимое, как минимум нужен хороший нож, которого у меня тоже нет. Лес, по которому я передвигался, был максимально заброшенным, все засыпано валежником, ни тропинок, ни дорожек видно не было, а это значит, поблизости нет ни одного населенного пункта, и грибники и прочие любители природы не баловали данную локацию посещениями.

* * *

Солнце уже было в зените, я уверенным шагом пробирался сквозь лесные дебри, осматриваясь по сторонам и реагируя на каждый посторонний звук. Наконец-то удача улыбнулась мне, я увидел уже изрядно заросшую, но дорогу. А дороги, как правило, ведут в поселение, где, возможно, я смогу разжиться пищей и хоть каким-нибудь оружием.

Место, куда я вышел, оказалось летней пасекой, тут было большое поле, засаженное клевером и массой ярких цветов, а еще было множество ульев. Но тут же поступил и тревожный звоночек, все ульи были перевернуты и разбиты, а пчел видно не было.

Осмотрев пару ближайших деревянных ящиков, я увидел на них характерные отметины от когтей. Тут же заозиравшись по сторонам, я начал высматривать медведя, что повадился сюда приходить и лакомиться свежим медком. Ни самого косолапого, ни его следов видно не было, что неудивительно при такой высокой траве. Может, он и спит где-то поблизости, кто этих зверей знает?

Сжав свою палку покрепче, я перешел на легкий бег и побежал по заросшей дороге, при этом не забывая озираться по сторонам. Вариантов спастись от медведя не много, особенно, когда из оружия у тебя лишь обычная палка. Убежать не выйдет, все же бегают он куда быстрее, один вариант – притвориться мертвым, шанс на удачу невелик, но он есть.

* * *

Время шло, солнце уже клонилось к закату, а я так и не нашел ни одного поселения, дорога петляла то по полям, то по лесочкам и вела меня в неизвестность. Навскидку я прошел километров тридцать-сорок, что в целом для местного региона не большое расстояние, все же плотность населения тут невысокая. Есть хотелось просто невыносимо, а еще пить, и это не говоря уже о никотиновой зависимости. В мыслях я злился на встречу с Бурым, надо же было нашим дорожкам пересечься, сейчас бы ехал и ехал себе, а не вот это все. Но, с другой стороны, ему сейчас однозначно хуже, чем мне, он либо мертв, либо уже сам в кандалах. Так что я еще легко отделался, пока что легко.

В вечерних сумерках я увидел вдалеке очертание домов и опять перейдя на бег, поспешил в ту сторону до наступления темноты. Добравшись до окраины поселка, я сначала даже обрадовался, что деревня цела, потом увидел, что на ее улицах неподвижно, словно пластиковые манекены, стоят зомби.

Деревушка была совсем небольшой, как говорят, вымирающей, три улочки по десять домов, и половина домов разрушенная, а некоторые бревнышки попилены на чурки, видимо, кто-то разобрал их на дрова. Остальные дома тоже выглядели не лучше, покосившиеся, кривые, лишь у некоторых симпатично выглядели свежепокрашенные оконные ставни и палисадники.

Сами зомби были одеты в стариковские одежды, длинные юбки в пол, платки, потертые камуфляжные костюмы, калоши и панамки. По моим подсчетам, зомби тут было не больше двадцати, что в целом не так уж и много, но оружия у меня по-прежнему не было. Мне бы дожидаться утра, а после думать, как поступить дальше, но голод и жажда давали о себе знать, и спорить с ними было тяжело.

Пробежавшись глазами по постройкам, я заметил небольшой свинарник, около которого лежала куча навоза, а из нее торчали старые вилы. Решив, что из них выйдет весьма хорошее оружие против зомби, я все же решил рискнуть и на полусогнутых, тихонечко пошел вперед.

Продвигаясь вдоль дороги, я перемахнул через забор, что

состоял из трех прибитых жердей к столбику, и добрался до свинарника, где и смог вооружиться древними трезубыми вилами с прочным черенком, но не успел я их вырвать, как слева от меня послышалось тихое, но жуткое шипение. Прихрамывая на одну ногу, на меня шла скрючившаяся зомби-старушка. На ее голове был платок, расписанный под хохлому, что застилал ей взгляд, а еще у нее совсем не было зубов, что отчасти забавляло меня.

– Старая, ну ты-то куда? Как ты меня вообще кусать собралась!?! – хохотнул я, а потом сделал резкий выпад а-ля «Штыком коли» и пробил ее голову трезубцем.

Шипение тут же сошло на нет, и тело зомби обмякло, единственной проблемой было то, что вынуть вилы оказалось куда сложнее, чем вонзить. Наша возня привлекла внимание и остальных селян, и они уже, скомпоновавшись в одну группу, хлынули в мою сторону. Да, их много, но они медленные, а я быстрый, и в этом мое преимущество.

Выбегая на дорогу, по пути у забора я заметил лом, против которого еще не придумали приема. Схватив его аки копье, я тут же запустил его в голову самому шустрому старичку, но результат вышел не очень, лом ударил зомби по черепу, повалив того на землю, но не пробил его, и тот начал барахтаться, лежа на спине, словно жук.

Выманивая на себя мертвецов, я пятился спиной назад по сельской улице, и когда очередной лидер этой смертельной погони за свежим человеком вырвался вперед, я всадил в его

голову вилы. Зомби упал, а вилы в нем застряли до такой степени, что даже когда я уперся подошвой берца ему в лоб, не смог их вынуть. Возиться дальше было нельзя, так как группа настигала меня, и я бросил свою затею и продолжил пятиться назад, высматривая для себя новое оружие.

Следующее, что я нашел, так это кучу сваленных чурок в одну горку, а рядом с ней лежал увесистый колун и топор. На этот раз дела пошли лучше, метнув топор, словно индеец Апачи свой томагавк, я буквально расколол череп очередному зомби, выведя его с дистанции. Колун тоже сработал как надо, проломив голову зомби-подростку с обглоданной до кости ногой.

Так я и кружил по улочкам, хватая все, что только под руку попадалось и могло нанести хоть какой-то урон. Перейдя на следующий круг, я подбирал все, чем пользовался ранее, и опять пускал в ход. Последний зомби был повержен увесистой кувалдой, что лежала у разобранного трактора. Раскрутив его, я швырнул молот изо всех сил, как это делал Тор в фильмах про супергероев. Кувалда влетела мертвяку в голову четко между глаз и даже сбила его с ног, и больше он не вставал.

– То-то же! – гордо заявил я и с чувством выполненного долга подошел к зомби, из головы которого так и торчали вилы, и все же вырвал их. Все зомби мертвы, но это на улице, однозначно кто-то еще может быть в доме или сарае, так что расслабляться было еще рано. Видимость на улице была

худобедно сносной, и я продолжил зачистку поселка.

Первый дом и постройки оказались пустыми, я распахивал все двери настежь и ждал выхода зомби, а после аккуратно прочесывал все помещения. Во втором меня все же встретила старушка, что зацепилась своей фуфайкой за гвоздь, торчащий из стены, и никак не могла высвободиться из плена, но вилы помогли ей с этим. Потом мне попался старичок в загоне, что также никак не мог выйти наружу и находился в нем с парочкой умерших от голода овец, на этом, собственно, зомби и закончились.

Пока я осматривал дома, то и дело поглядывал на пол и стены в поисках хоть какого-нибудь старенького, ржавенького ружья, но, увы, так ничего и не нашел. Первым делом я утолил жажду холодной водой из глубокого колодца, пищу оставил на потом, так как я безоружен, а это не дело. В качестве оружия я сразу взял себе легкий, но очень острый топорик, метатель из меня так себе, но пару раз за сегодня вышло удачно. Затем, отломав от лопаты черенок, приладил к нему выпрямленную металлическую скобу, которую я прочно примотал алюминиевой проволокой. Не копьё, конечно, но металлический штырь длинный и весьма острый, а также в головах застревать не должен.

Покончив с этим, я отправился на поиски пищи и табака. В свободном доме я обнаружил на крылечке пепельницу, сделанную из алюминиевой пивной банки с завитушками, и пачку «Примы», а также коробок спичек. Сигареты бы-

ли самыми дешевыми и просто ужасного качества, но это куда лучше, чем никаких. Дымя, словно паровоз, я начал исследовать кухню дома, и зашел я удачно. В старых, еще советских шкафчиках в жестяных банках я обнаружил запас макарон, гречки и риса. Еще нашел чай, сахар и две банки консервов, одна была с тушенкой, а вторая с зеленым горошком. Холодильник я даже открывать не стал, так как понимал, какой кошмар в нем творится, а атмосферу в доме портить не хотелось. В доме также была газовая плита и, разумеется, вся необходимая посуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.